

Вдруг Дуань Цзянцю протянул цветок двум парам и сказал мужчине:

— Красавчик, купи своей красивой девушке цветок.

Мужчина хотел отказаться, но его девушка, увидев лицо Дуань Цзянцю, радостно закрыла лицо руками и толкнула своего парня.

— Я хочу один.

Раз уж девушка сама попросила, мужчина не стал отказывать Дуань Цзянцю и спросил, сколько стоит цветок.

Дуань Цзянцю назвал цену, и мужчина, держа кошелек, нахмурился, с подозрением глядя на него.

— За такую цену я могу купить целый букет.

Дуань Цзянцю не растерялся, на его лице появилась элегантная улыбка.

— Вы знаете Помесье Белых Роз?

Мужчина кивнул.

— Конечно, там очень красивые цветы.

— Цветы, которые мы продаем, были собраны сегодня утром в Помесье Белых Роз. Каждый цветок был выращен с особой заботой, и мы выбираем только самые красивые, чтобы подарить их самым красивым людям, — сказал Дуань Цзянцю с такой естественностью, что мужчина, который сначала сомневался, сразу же поверил ему, как только встретился взглядом с его нежными и страстными глазами.

В следующие несколько минут Мэн Яньчжан увидел, насколько мастерски Дуань Цзянцю умеет подстраиваться под людей. Даже если цена была в десять раз выше обычной, он умудрялся быстро продавать цветы.

Помесье Белых Роз, о котором говорил Дуань Цзянцю, было их сегодняшней целью. Они даже не знали, как оно выглядит, но Дуань Цзянцю уже использовал его имя для своего бизнеса.

— Уже все продали? — спросила пара, которая поспешно подошла, видимо, услышав о цветах от других.

— К сожалению, чтобы гарантировать качество наших цветов, мы продали все на сегодня. Если хотите, приходите завтра, и эта маленькая ангелочка подарит вам самые красивые цветы, — сказал Дуань Цзянцю, подталкивая вперед девочку.

Та улыбнулась, показывая отсутствующий передний зуб.

Пара явно была очарована девочкой. Мужчина вдруг заметил, что в руках у нее остался один цветок.

— А это что? Разве это не последний цветок?

Дуань Цзянцю взял цветок из рук девочки и сказал:

— Извините, этот цветок я оставил для подарка.

С этими словами он подошел к Мэн Яньчжану и протянул ему цветок.

— Это тебе.

Мэн Яньчжан удивился, посмотрел на пару за его спиной.

— Не продашь?

Дуань Цзянцю улыбнулся и покачал головой.

— Нет, этот цветок я зарезервировал с самого начала.

Мэн Яньчжан понял, и его сердце смягчилось. Он взял цветок.

— Спасибо.

Пара засмеялась и что-то сказала Дуань Цзянцю.

— Что они сказали? — спросил Мэн Яньчжан.

Дуань Цзянцю наклонился к его уху и прошептал:

— Они пожелали нам счастья.

Сказав это, он отступил назад и пошел вперед, на его лице играла озорная улыбка.

Мэн Яньчжан потрогал свое ухо, оно было горячим.

Дуань Цзянцю отдал большую часть заработанных денег девочке, оставив себе только на дорогу. Девочка рассказала им, что каждый четверг в три часа дня из Поместья Белых Роз отправляется машина, которая везет слуг за покупками. Сегодня как раз четверг, и они могли бы подъехать с ними.

Как говорится, искали по всему свету, а нашли рядом. Дуань Цзянцю посмотрел на часы: было без пятнадцати три. Он обменялся взглядом с Мэн Яньчжаном, и они бросились бежать.

Оператор бежал за ними, и за всю свою карьеру он никогда не видел таких быстрых артистов.

Мэн Яньчжан, ты что, бывший легкоатлет?!

Дуань Цзянцю вскоре выдохся, и Мэн Яньчжан подхватил его, сделав стометровку.

Оператор, едва успев отдохнуть, увидел эту сцену и был в полном недоумении.

Им едва удалось запрыгнуть в грузовик слуг Поместья Белых Роз.

Они сели в кузов, и Мэн Яньчжан пошутил:

— Это, наверное, считается кабриолетом?

Дуань Цзянцю с отвращением смотрел на окружающие их овощи и фрукты, категорически отказываясь есть, как Мэн Яньчжан.

— Довольно открыто, но я бы предпочел поскорее принять душ.

Дуань Цзянцю, глядя в небо, вдруг заметил, что небо было чистым и ясным.

— Мэн Яньчжан, посмотри вверх, сегодня такая хорошая погода.

Мэн Яньчжан последовал его примеру.

— Вспомнил одну фразу.

— Какую? — Дуань Цзянцю, уставший, тихо спросил.

— «Вся земля в шестипенсовиках, а он смотрит на луну», — сказал Мэн Яньчжан с отличной дикцией.

Дуань Цзянцю закрыл глаза, словно слушая фильм.

— «Луна и шесть пенсов» Моэма. Я просто предложил тебе посмотреть на небо, а ты как умудрился связать это с этим?

Улыбка появилась на губах Дуань Цзянцю из-за прыгающих мыслей Мэн Яньчжана.

— Мы шли весь день и не заметили такого красивого неба, чуть не пропустили.

Мэн Яньчжан достал мобильный телефон, чтобы сфотографировать небо, уже переходящее в вечерние тона.

— Все художники такие чувствительные? — спросил Дуань Цзянцю, стоя рядом с ним.

— Не знаю насчет других, но я, пожалуй, да. Садись, стоять небезопасно.

Мэн Яньчжан потянул его за штанину.

— Не надо...

Он не успел закончить, как грузовик резко качнулся, наехав на яму. Дуань Цзянцю потерял равновесие и начал падать, но Мэн Яньчжан схватил его за запястье и удержал.

Дуань Цзянцю споткнулся и упал в объятия Мэн Яньчжана.

Оператор, снимавший весь путь, сидел впереди и болтал с водителем, совершенно не заметив, что происходит сзади.

Почему Дуань Цзянцю не сел впереди? Конечно, потому что Мэн Яньчжан был сзади.

Запах ветра смешивался с соленым запахом пота Мэн Яньчжана, не слишком сильным, но для такого чистюли, как Дуань Цзянцю, этого было достаточно.

Но сейчас он не испытывал отвращения к этому запаху, даже хотел крепче обнять Мэн Яньчжана.

Два сильных сердца бились в унисон.

Рука Мэн Яньчжана все еще лежала на талии Дуань Цзянцю, и некоторое время оба молчали.

Пока очередная яма не чуть не подбросила их, и им пришлось разойтись.

Теперь Дуань Цзянцю уже не думал о чистоте и спокойно сидел рядом с Мэн Яньчжаном.

От тряски их плечи время от времени соприкасались. Дуань Цзянцю опустил лицо в руки, но уголки его губ невольно поднимались. Он повернул голову, чтобы украдкой взглянуть на Мэн Яньчжан.

И внезапно встретился с его глубокими, как черный лак, глазами.

Мэн Яньчжан тоже не ожидал, что Дуань Цзянцю вдруг повернется. Его сердце заколотилось, он сжал кулак и замер, не двигаясь. Кто первый отведет взгляд, тот проиграет.

Мужское соперничество вдруг проявилось в этот момент.

Но вскоре Мэн Яньчжан сдался.

Потому что Дуань Цзянцю, видя, что он не двигается, видимо, понял его мысли, и вдруг прищурился, с озорной улыбкой.

И Мэн Яньчжан, к своему ужасу, увидел, как лицо Дуань Цзянцю приближается к нему все ближе и ближе. Он сдерживался, но в конце концов их носы почти коснулись друг друга.

Мэн Яньчжан в итоге не выдержал и, положив руку на плечо Дуань Цзянцю, оттолкнул его.

— Ха-ха-ха...

Дуань Цзянцю засмеялся и упал ему на колени.

— Мэн Яньчжан, ты такой трус.

Мэн Яньчжан потрогал свое горячее ухо.

— Не сравнюсь с опытом господина Дуаня.

Дуань Цзянцю не стал оправдываться. Он лежал на коленях Мэн Яньчжана и тянулся к его уху.

— Если ты так легко краснеешь, как ты будешь сниматься в сценах с поцелуями?

— А в постельных сценах?

Мэн Яньчжан отвел его руку.

— Это работа, все по-другому.

К тому же, судя по его предыдущим ролям, он еще не снимался в таких сценах, так что он и сам не знал, покраснеет ли он тогда так же, как сейчас.

Дуань Цзянцю схватил его за запястье и посмотрел снизу вверх.

— Значит, для тебя я особенный?

Он произнес это медленно, и сердце Мэн Яньчжана сильно заколотилось, а затем начало биться все быстрее. Его сердце было в смятении.

Мэн Яньчжан старался сохранять спокойствие и сказал без изменений в лице:

— Господин Дуань, не придумывай.

Дуань Цзянцю внимательно посмотрел на него несколько секунд, а затем расслабленно улыбнулся.

— Правда?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16156/1447542>